

ПРОРЫВ В СОСТОЯНИЕ
БУДДЫ

Сангхаракшита

«Прорыв в состояние Будды», Сангхаракшита (Денис
Лингвуд)
ISBN: 978-1-291-65416-5
Первое издание — 2013 © Суваннавира (Андрей Пашкевич)
Перевод с английского: Е. Жаркова

Веб-сайт: <http://buddhayana.ru>
e-mail: talkto@buddhayana.ru

Эта книга является переводом части «*Buddha Mind*»
ISBN: 978-1-899-57943-3
© Сангхаракшита 2001 и публикуется по договоренности с
Windhorse Publications.

Веб-сайт: <http://windhorsepublications.com>
e-mail: info@windhorsepublications.com

Об авторе

Сангхаракшита родился под именем Деннис Лингвуд в Южном Лондоне в 1925 году. Он большей частью обучался самостоятельно, у него рано развился интерес к культуре и философии Востока, и уже в шестнадцать лет он осознал себя буддистом.

Во время Второй мировой войны он был призван на военную службу и попал в Индию, где он и остался, став буддийским монахом Сангхаракшитой. Проучившись несколько лет под руководством ведущих учителей основных традиций буддизма, он начал много учить и писать. Он также сыграл ключевую роль в возрождении буддизма в Индии, особенно благодаря его работе среди последователей доктора Б.Р. Амбедкара.

Прожив в Индии двадцать лет, он вернулся в Англию и в 1967 году основал Буддийскую Общину «Триратна», а в 1968 году – Буддийский Орден «Триратна». Глубина опыта и ясность мышления Сангхаракшиты как посредника между Востоком и Западом, миром традиций и современностью, принципами и практиками, получили признание во всем мире. Он всегда особенно подчеркивал решающее значение преданности в духовной жизни, первостепенную важность духовной дружбы и общины, связь между религией и искусством и потребность в «новом обществе», где духовные идеалы и стремления находили бы поддержку.

Сегодня Буддийская Община «Триратна» – международное буддийское движение с более чем шестьюдесятью центрами на пяти континентах. В последние годы Сангхаракшита передал большую часть своих обязанностей старшим ученикам, членам Ордена. Теперь, находясь в своей резиденции

«Адхистхана» в Великобритании, он сосредоточился на личном общении с людьми и писательской деятельности.

Прорыв в состояние Будды

Как я думаю, большинство из вас к настоящему моменту знает, есть много различных способов начать книгу. Конечно, можно сразу погрузиться в суть вопроса, нырнуть с головой или можно, наоборот, подходить к вопросу постепенно, продвигаться в него шаг за шагом, обычно с помощью введения, иногда действительно очень длинного введения. Опять же, можно начать книгу с вопроса. Согласно книгам по данной тематике, это всегда подогревает внимание. А можно также начать с истории или короткого анекдота или даже начать книгу, описывая разные способы начать книгу.

Мне скорее хотелось бы использовать первый метод. Мне хотелось бы сразу же погрузиться в вопрос. Мне бы хотелось, так сказать, «совершить прорыв» в состояние Будды. И, несомненно, это и есть или было бы самым приемлемым способом начать эту книгу. Но мне бы хотелось сказать несколько слов о нашем движении, то есть Буддийская Община «Триратна».

Есть очень много вещей, которые можно рассказать, но сейчас я хочу написать только одно. И это следующее заключается вот в чем: само наше движение представляет собой прорыв на своем уровне. Конечно, не прорыв в состояние Будды – это было бы слишком смелым заявлением – но определенно прорыв в буддизм, подлинный буддизм, если иметь в виду в Англию. Конечно, до нас были другие буддийские организации, некоторые из которых на самом деле все еще существуют. Возможно, вам будет интересно услышать, что старейшая из ныне существующих буддийских организаций в этой стране – это Шропширское буддийское общество, основанное

в 1923 году – довольно давно, когда я еще даже не родился. Последний раз, когда я слышал о ней, будучи в той части страны, она сократилась до одного члена, который был довольно активным – если не сказать боевитым – и все еще не сдастся в свои семьдесят с лишним. Конечно, в стране есть и другие буддийские организации. Все они сыграли свою роль в развитии буддизма в Англии. Все они помогли так или иначе сделать буддизм более известным, чем до начала их деятельности.

Но тем не менее можно сказать, что все эти разнообразные организации страдали определенными ограничениями, возможно, неизбежно страдали определенными ограничениями. Они изучали буддизм, они читали писания, они пытались проникнуть вглубь философии, проследить путь развития буддизма, познакомиться с различными школами, они даже в некоторой степени пытались практиковать буддизм, но ограничения заключались в следующем: даже хотя они пытались практиковать буддизм, даже несмотря на то, что они пытались следовать учению Будды, они делали это только до тех пределов, пока это не мешало им жить респектабельной жизнью среднего класса, полной условностей, жизнь настоящих англичан. Другими словами, в те дни, человек гордился тем, что он такой же, как все остальные, даже если он был буддистом. Он работал на такой же работе, жил в таком же доме, ел ту же пищу, смотрел те же фильмы и, конечно, в более позднее время смотрел точно такие же телепрограммы, как и все остальные. Единственная разница заключалась в том, что он буддист. Это было единственное отличие, или, скорее, единственным отличием было то, что вместо того, чтобы ходить в церковь по воскресеньям, вы отправлялись на

буддийскую встречу, а если не в воскресенье, то в какой-нибудь другой день недели. И очень часто в те дни люди пытались сохранить в секрете тот факт, что они буддисты. То, что человек является буддистом, было своего рода скелетом в шкафу, и даже лучшие друзья не знали об этом. Помню, как женщина откуда-то из Мидлендса рассказывала мне с очевидным чувством удовлетворения, что она работает на той же самой фирме, с одними и теми же людьми около двадцати лет, и, как она сказала, «никто не знает, что я буддистка». И, казалось, она очень горда этим, тем, что никто из них не узнал, что она буддистка.

Но сейчас все меняется. На самом деле, все уже изменилось в очень большой мере, и именно в этом изменении, в факте этого изменения, состоит наш прорыв. Все больше и больше людей осознает, что, выражаясь словами Уильяма Джеймса, «различие должно вносить различие». Различие не может быть просто теоретическим. Если это настоящее различие, можно увидеть, как оно проявляется в действительной жизни, в действительной практике, конкретным образом. Поэтому все больше и больше людей в наши дни понимают, что буддизм нельзя сохранить в каком-то отсеке, отдельном ото всей остальной жизни. Больше и больше людей в наши дни начинают видеть, чувствовать и осознавать, что недостаточно просто понимать буддизм, недостаточно иметь о нем теоретическое понятие, знать его интеллектуально, теоретически.

Преображать все наше существование

Все больше и больше людей понимают, что учение Будды постепенно должно преображать все наше существование, индивидуальное и коллективное.

Понимают, что если кто-то является буддистом, если кто-то понимает буддизм, пытается применять его на практике, то он должен воздействовать на каждый аспект его жизни. Он должен воздействовать на то, какой работой он занимается, чем он занят, как он зарабатывает деньги, как он делает свою работу, каким образом он ее выполняет.

Буддизм должен также повлиять на то, каким образом этот человек проводит свое свободное время. Если человек является буддистом, если он принимает принципы буддизма, это должно повлиять на его отношение к таким важным аспектам человеческой жизни, как, например, брак, семья, секс, социальная жизнь и так далее, а если кому-то довелось быть, скажем, писателем или художником, это должно оказать глубокое влияние на его творчество, на его творческий вклад, не извне, а глубоко изнутри. Можно зайти даже настолько далеко, чтобы сказать, что тот факт, что человек является буддистом, принимает определенные принципы, определенные духовные идеалы, должен отражаться даже в том, какую пищу он ест и как он ее ест, и даже на том, какую одежду он носит. Если кому-то хочется отважиться на короткую эпиграмму, можно даже сказать: «Буддизм и бифштекс – две вещи несовместимые».

Помимо всего прочего, можно сказать, что буддизм должен повлиять на наши отношения с другими человеческими существами, друг с другом.

Я бы хотел сказать об одном из ретритов, пасхальном ретрите, и мне думается, что можно сказать, что одним из наиболее счастливых аспектов этого полного счастья ретрита было то, что люди обнаружили, что в правильном окружении, в соответственной атмосфере, где присутствовала

правильная основа, их человеческие отношения действительно развиваются, действительно расцветают, совсем по-другому, чем они обычно развиваются в более обусловленном окружении. Следовательно, все это означает, все это говорит о том факте, что буддизм, если он правильно понимается, глубоко понимается, усердно применяется, постоянно и широко применяется, является, одним словом, революционным. Он революционен в контексте образованной общины, и именно в осознании этого факта заключается наш прорыв, в осознании того факта, что буддизм должен изменить каждый аспект нашей жизни. Быть не просто чем-то, что мы теоретически понимаем, быть не просто нашим маленьким хобби, которым мы занимаем себя раз или два в неделю, раз или два в месяц, а преобразующим фактором, преобразующим влиянием, катализатором, если хотите, нашей жизни. И поэтому я подумал, что будет уместным, чтобы мы исследовали понятие прорыва в целом, не просто прорыва в буддизм, в подлинный буддизм, но даже зайти настолько далеко, чтобы рассмотреть сам прорыв в состояние Будды.

Мы обычно думаем о духовной жизни в рамках роста, в рамках продвижения, развития, эволюции – чего-то медленного, последовательно, продвигающегося регулярно, постепенно и непрерывно. И это совершенно обоснованный, на самом деле очень хороший, очень полезный способ думать и говорить о духовной жизни – это постепенное развитие, это постепенная эволюция. Но о ней также можно думать и по-другому: мы можем думать о духовной жизни, о духовном опыте как о прорыве, и есть определенные преимущества такого взгляда, определенные преимущества рассмотрения

духовной жизни, духовного опыта в таком ключе.

Если мы думаем в рамках прорыва, или, если хотите, «проблеска», становится очевидно, что духовная жизнь, по крайней мере частично, по крайней мере с одной точки зрения, заключается в резком переходе от одного уровня или измерения переживания или одного модуса существования, если хотите, к другому. Это привлекает наше внимание к тому факту, что духовная жизнь подразумевает не только усилия – мы все знакомы с этой идеей – но, можно даже сказать, «принуждение». Это не очень популярная идея, не очень популярное воззрение – то, что духовная жизнь подразумевает принуждение, но она действительно это подразумевает: конечно, не принуждение других, но принуждение самих себя, насилие по отношению к определенным аспектам себя, определенным аспектам себя, препятствиям, которые необходимо преодолеть.

Мы все сталкиваемся с этими препятствиями, этими очень трудными, с трудом поддающимися устранению аспектами себя, которые стоят на пути у нашего дальнейшего развития и эволюции, и иногда они действительно очень, очень трудноизлечимы, и мы обнаруживаем, что их нельзя изгнать никаким «пеньем сирен», их, кажется, невозможно устранить, разрушить кусочек за кусочком. Они тут как тут в своей неискоренимой действительности, тут как тут, подобно огромным валунам и скалам, преграждающим нам путь, поэтому иногда нам нужно просто проломиться, прорваться через них с помощью своего рода заряда духовной взрывчатки независимо от последствий: невозможно, чтобы все всегда шло гладко, все всегда шло легко, все всегда шло постепенно. Иногда нужна жестокость, резкость, если

хотите, драматичность и, как я написал, невнимание к последствиям. Нам нужно проломиться, нам нужно прорваться. Можно сказать, что обычная духовная жизнь состоит их периодов довольно последовательного продвижения, мало-помалу, знаете ли, очень медленного, очень незаметного, месяц за месяцем и год за годом. Вы оглядываетесь спустя, скажем, три или четыре года и думаете: «Да, возможно, я немного продвинулся вперед – я же не столь вспыльчив, как раньше, я чуть-чуть более внимателен». Эти периоды довольно последовательного продвижения, возможно, даже застоя на первый взгляд, разделяются более или менее жесткими и драматичными прорывами. Это картина, это, график обычной, энергичной духовной жизни. Период медленного прогресса – а затем прорыв на еще один более высокий уровень, затем медленный постепенный прогресс, прорыв. Медленный последовательный прогресс, прорыв. Это обычная картина.

Итак, давайте обратимся к аспекту прорыва. Теперь мы обсудим этот вопрос под тремя основными заголовками. Прежде всего, через что мы прорываемся? Во-вторых, как мы совершаем прорыв? И в-третьих, когда и где мы совершаем прорыв? И эти заголовки не исключают друг друга, и пока мы будем работать с ними, они будут частично перекрываться.

Через что мы прорываемся?

Итак, во-первых, через что мы прорываемся? И через что же нам нужно прорваться? В принципе, прорваться нужно через все, что является мирским, все, что является обусловленным, все, что принадлежит этому миру, все, что является частью

сансары, все, что представляет собой сектор, спицу, аспект Колеса Жизни. Нужно проломиться, нужно прорваться через все это.

Но, хотя это и верно, это слишком общо. В мирском, обусловленном, сансаре имеется много различных аспектов, и эти разные аспекты сансары похожи на многочисленные плотные, непроницаемые покровы, многочисленные барьеры, многочисленные блокпосты, похожи, как я написал, на множество огромных валунов, взгромоздившихся на нашем пути, и через все это нужно прорваться. И я собираюсь обсудить лишь четыре из наиболее важных преград, четыре наиболее важных аспекта обусловленного, мирского, через которые нужно прорваться, чтобы обрести состояние Будды.

Прежде всего, это негативные эмоции. Во-вторых, психологическая обусловленность. В-третьих, рациональное мышление. В-четвертых, чувство времени. Через все это нужно прорваться, если мы собираемся приблизиться к состоянию Будды.

Негативные эмоции

Во-первых, негативные эмоции. У нас уже не раз был случай поговорить об этом, в особенности о том, что касается словесных проявлений.

Так что же они такое? В своей первичной форме негативных эмоций три. Есть страстное желание, в значении невротического желания. Есть ненависть и страх. Это первичные формы негативных эмоций. Но есть много форм второго и третьего порядка: беспокойство – своего рода распределенный страх, ненадежность, ревность, жалость к себе, вина, угрызения совести, презрение, тщеславие, зависть, депрессия, пессимизм, мрачность, тревога, уныние,

отчаяние, подозрительность, возмущение... Здесь я не хочу слишком много писать о них, потому что чрезмерное внимание к негативным эмоциям само, скорее всего, создаст негативные эмоции.

Поэтому сейчас я вообще не собираюсь много писать о них, но у них определенно есть некоторые общие характеристики, как имели возможность увидеть. Все эти негативные эмоции представляют собой утечки, стоки эмоциональной энергии. Когда мы вовлекаемся в негативные эмоции, будь то в первичной, вторичной или третичной форме, энергия, психическая энергия, даже духовная энергия постоянно сочится во все направления, и таким образом вовлечение в негативные эмоции ослабляет нас. И это становится причиной ухода в себя: если у вас недостаточно энергии, вы не захотите ею делиться.

Если вы ослабли, если вы потеряли энергию, вы склонны уходить в себя, съеживаться.

Следовательно, негативные эмоции становятся причиной того, что мы сжимаемся до состояния, которое можно описать как холодный, жесткий, тугий узел эгоизма, склонности отделять себя от других.

Это результат постепенного, упорного вовлечения в негативные эмоции. И, к несчастью, негативные эмоции чрезвычайно широко распространены. Они практически всепроникающи, и, кажется, особая функция некоторых вездесущих учреждений заключается в том, чтобы усиливать негативные эмоции, насколько это возможно. Возьмем, к примеру, ежедневную газету. Вы знаете, множество газет специализируется на сенсациях, всем ужасном и шокирующем. Если есть хорошее пикантное убийство, это как раз то, за что они любят ухватиться, и они переваривают его страница за страницей. Так

стимулируются негативные эмоции. Затем есть индустрия рекламы – очень крупная, важная, очень могущественная индустрия. Кажется, что ее особая функция – стимулировать невротическое желание, умножать запросы людей, но не удовлетворять их нужды, а умножать их желания. И мы обнаруживаем, что большинство людей, которых мы встречаем, конечно, как я надеюсь, вне нашего движения, скорее негативно, чем позитивно в своем эмоциональном отношении и своих эмоциональных реакциях. У вас остается от людей скорее негативное, чем позитивное ощущение, если вращаетесь в обычном обществе. Так что нам нужно быть очень осторожными и не позволять себе поддаваться влиянию, не окрашивать себя в этот серый, негативный оттенок эмоционального отношения. Мы должны проломиться через все это, прорваться через все это, в позитивное эмоциональное состояние, состояние любви, веры и почитания, состояние сострадания, состояние радости. И мы должны попытаться, мы должны сделать все, что возможно, для того, чтобы поддерживать положительные эмоции, положительное отношение в других людях.

Психологическая обусловленность

Во-вторых, психологическая обусловленность. Через это также иногда приходится прорываться – через психологическую обусловленность.

Но в чем она заключается? Психологические обуславливающие факторы можно определить как факторы, которые влияют на наше состояние ума и наше поведение и даже определяют их, причем мы даже не осознаем их полностью или, возможно, вообще не осознаем.

Предположим, например, что мы родились в этой стране, родились в Англии. Мы естественным образом получали воспитание, говоря на английском языке, если, конечно, не родились в Уэльсе. Мы получили образование в английской школе. Мы неизбежно испытали на себе всю суровость английского климата. И все это повлияет или окажет очень-очень глубокое воздействие на наше мировоззрение, хотя мы этого даже не подозреваем, не осознаем этого, и результатом станет английская психологическая обусловленность, а не, скажем, французская или китайская психологическая обусловленность. Общий результат, практический вывод будет таков, что мы будем рассматривать все вокруг, смотреть на мир глазами англичанина. Мы будем смотреть на вещи с этой особой точки зрения. Когда, например, упоминается битва при Ватерлоо, мы сразу подумаем о победе, мы не будем думать о поражении, и мы будем считать естественным, что мы смотрим на вещи как англичане, мы будем принимать как должное наши взгляды – таковы вещи. Мы не станем думать: «Что ж, я так смотрю на вещи, потому что я англичанин». Мы будем думать: «Таковы вещи, таким образом устроен мир». И мы можем даже думать что это правильно и справедливо, что вещи «таковы, какие они есть». И мы, возможно, очень удивимся, когда однажды откроем для себя тот факт, что другие люди в мире смотрят на вещи совсем по-другому.

Я дал вам всего один пример, но есть много разных видов психологической обусловленности. Нам придется действительно детально рассмотреть это. Мы психологически обусловлены нашей расой и нашей классовой принадлежностью. Мы психологически обусловлены работой, которую мы

выполняем. Просто вдумайтесь в это: вы делаете одну и ту же работу раз за разом, по много часов в день, по много дней в неделю, по много недель в год, так много лет в течение всей вашей жизни, вы психологически обусловлены этим: вы начинаете смотреть на вещи особым образом, с точки зрения своего занятия, профессии, рода занятости, призвания. Мы психологически обусловлены социальной и экономической системой, частью которой мы являемся. С точки зрения общества и экономики, мы – крошечные винтики в гигантской машине, и, конечно, винтик находится в зависимости от машины. Мы психологически обусловлены этим.

Мы психологически обусловлены религией, которая досталась нам при рождении, в которой нас воспитали. Однажды я проводил семинар в Бирмингеме, и помню, что во время сессии вопросов и ответов обсуждение коснулось чувства вины и того, каким образом вина является результатом ортодоксального христианского воспитания. И просто ради интереса я попросил собравшихся рассказать только, чувствуют ли они, что их христианское воспитание – если таковое имело место – внушило им чувство вины, и оказало ли это неблагоприятное влияние на их жизнь в целом. И сразу заговорили три женщины, достаточно пожилые женщины, и все они сказали, что им внушили это чувство вины, когда они были еще очень юны: они были психологически обусловлены чувствовать вину, и она осталась с ними на всю жизнь и стала во многом источником несчастья и даже страданий в их жизни. Вот что подразумевается под психологической обусловленностью, возникающей под влиянием религии, данной человеку при рождении или воспитании.

О чем же все это свидетельствует? Все это должно показать, что мы на самом деле просто скопление психологически обуславливающих факторов. Мы – это классовая обусловленность плюс социальная обусловленность плюс религиозная обусловленность плюс природная обусловленность и языковая обусловленность. Вот таким образом мы обусловлены, вот так мы психологически обусловлены. На самом деле, в этом очень мало действительно нашего, действительно нашего собственного. В нас и в нашей жизни, в нашем опыте очень мало того, что действительно свободно, что действительно спонтанно, другими словами того, что действительно является нами. Мы большей частью думаем и даже чувствуем, мы определенно действуем тем или иным образом, потому что мы обусловлены делать так. Мы почти всегда не лучше, чем собачки Павлова.

Раздается звонок – и мы реагируем, мы отвечаем, а звонки раздаются постоянно. Экономические звонки, социальные звонки, политические звонки, религиозные звонки. Звонки звучат и звучат, а мы, как сумасшедшие, реагируем на все это. И это мы называем своей «свободой». Такова ситуация. Поэтому можно сказать, что, по правде говоря, на самом деле мы скорее машины, чем человеческие существа. Следовательно, нам нужно прорваться через всю эту обусловленность. Нам нужно разбить, сокрушить, если хотите, нашу собственную «механистичность». Иначе не будет состояния Будды. Не будет, на самом деле, даже какой бы то ни было подлинной духовной жизни.

Этот вид прорыва, этот слом преграды, прорыв через препятствия, вызванные психологической обусловленностью, означает своего рода дробление,

своего рода потерю нашего самоотождествления. Это отделение себя от той части нас, которая, если хотите, подобна машине. Можно сказать, что духовный человек не будет думать о себе как об англичанине, даже если видит «Юнион Джек», реющий на ветру в красно-сине-белых тонах, он не будет испытывать какие-то особые эмоции. Он просто подумает: «Что ж, это «Юнион Джек», это флаг нашей страны, хорошо». Но он не испытает этого подъема, эмоции, когда увидит «Юнион Джек». В то же время, с другой стороны, «Звезды и полосы» и «Серп и молот» оставят его столь же равнодушным. Он не будет чувствовать себя и вести себя как англичанин. Он не будет думать о себе как о, скажем, рабочем классе, среднем классе или любом другом классе, не будет думать о себе как о горожанине – даже несмотря на то, что живет в городе – или о сельском жителе, живет ли он в деревне или нет. Он не будет думать о себе в основном как о враче, или кондукторе автобуса, или домохозяйке. И, следовательно, он не будет думать, чувствовать или действовать, исходя из этой обусловленности. С другой стороны, он или она будет действовать свободно, спонтанно, творчески, если хотите, из глубин чистой, ясной осознанности. Такой человек рано или поздно перестанет думать о себе даже как о человеческом существе, даже перестанет думать как человеческое существо. Если такая личность, если такая духовная или даже, можно сказать, «трансцендентальная» личность вообще думает – что сомнительно, – она будет думать о себе как о Будде, действовать как Будда, потому что к тому времени он или она разрушит все психологические обуславливающие факторы, совершит прорыв в состояние Будды.

Рациональное мышление

В-третьих, прорыв через рациональное мышление. Это прорыв через сам рациональный ум. Этот вид прорыва, действительно, сложно даже представить. Мы можем хорошо понимать необходимость прорыва через наши негативные эмоции. Они очевидны, они, несомненно, нежелательны. Приложив усилие, мы можем, по крайней мере, теоретически, интеллектуально понять необходимость преодоления психологической обусловленности. Но даже если мы хорошо это понимаем, хотя мы хорошо понимаем необходимость прорваться через негативные эмоции и психологическую обусловленность, в конце концов, именно рациональный ум – то, что все это осознает. А теперь этот ум просят созерцать, просят согласиться на свой собственный распад, свое собственное разрушение, и это на самом деле очень трудно сделать, и это ужасный опыт, даже если это просто идея, просто мысль, просто понятие.

Мы знаем, что рациональный ум – это чрезвычайно важная способность. Он развивался на протяжении сотен тысяч лет эволюции. Рациональный ум – главное средство человеческого выживания, и естественно, что рациональный ум нужно ценить, очень высоко ценить.

Но не нужно его переоценивать. Рациональный ум не оценим для практических целей. В конце концов, именно рациональный ум открыл огонь. Рациональный ум изобрел колесо, приручил животных на заре истории, изобрел механизмы и приспособления, основал города и правительственные системы, построил дороги и мосты. А в более недавнее время именно рациональный ум, рациональный интеллект создал самолет, радио и

телевидение, именно рациональный ум расщепил атом. И именно рациональный ум планировал высадить человека на Луне. И именно рациональный ум в данный момент мечтает – если можно говорить о мечтах рационального ума – о межпланетных и межгалактических путешествиях.

Очевидно, скоро появятся межпланетные и межгалактические туристические агентства! И человек, рациональный ум может всего этого достичь. Это не является невозможным, это не выходит за пределы возможностей, но, но – и это на самом деле очень большое «НО» – рациональный ум может сделать все это, может достичь всего этого, может добиться всего этого и даже большего, чем мы можем себе представить, того, о чем в настоящем мы не можем даже мечтать, но рациональный ум не может постичь Реальность. Он не может постичь Реальность используя слова, или скорее слово, Будды.

Реальность, сама Истина, Абсолют, Безусловное, первоначальное определяется как «аттакаваччара». В слове «аттакаваччара» «така» или «тарка» означает «рациональное мышление, рациональная мысль», даже «логика». И Будда с ясностью и несомненностью подчеркивает, что для того, чтобы ощутить Реальность, нужно выйти за пределы этого.

Нужно преодолеть рациональный ум, даже разрушить рациональный ум. Только тогда можно совершить прорыв в состояние Будды. Рациональный ум достиг столь многого, что мы предпочитаем думать, что он может все. Нам нравится думать, что мы понимаем буддизм с помощью рационального ума. Мы предпочитаем думать, что с помощью рационального ума мы постигаем природу Просветления. Мы предпочитаем думать, что с

помощью рационального ума мы постигаем Дзен. Люди пишут книги о Дзен, и все они написаны с помощью рационального ума, множество, множество книг о Дзен, написанное самыми разными западными людьми, и все они написаны рациональным умом. В то время как на самом деле Дзен – не что иное, как огромный, ошеломительный протест против допущения, даже можно сказать, нечестивого предположения или допущения того, что рациональный ум может постичь Реальность. Можно сказать, что Дзен очень грубо дает рациональному уму жестокую пощечину. Обычно люди предпочитают думать, что рациональный ум всемогущ – что он может сделать все, всего достичь, все измерить, все постичь. Им не нравится, когда их просят размышлять над слабостью рационального ума. И им не нравится, когда им напоминают о силе нерационального, и по этой причине они иногда очень резко реагируют на вещи, которые напоминают им о нерациональном или заставляют их, возможно, почувствовать внутри себя присутствие, даже порыв, даже толчок нерационального. Вот почему некоторые люди довольно резко реагируют на такие вещи, как безумие. Они предпочитают не думать о безумии или даже не видеть безумие, и, возможно, знаменательно то, что в Англии мы запираем безумных или, по крайней мере, отделяем их от себя – они скелеты в шкафу общества. Даже довольно безобидные убираются с глаз долой: непозволительно, чтобы их увидели. Непозволительно, чтобы они ходили по улицам. В то время как в Индии, напротив, безумцам обычно дозволяется бродить довольно свободно. Их можно увидеть на улицах больших городов, на улицах деревень – безвредных лунатиков. Потому что

индийцы не боятся безумцев, и они их не боятся, потому что они не боятся нерационального.

Подобным образом, мы склонны бояться сильных эмоций. Нам нравятся хорошие, вежливые, мягкие, прирученные, укрощенные, выдрессированные эмоции. Нам не нравятся сильные эмоции, которые могут вывести нас из себя, стать причиной потери контроля над собой. И, конечно, нам очень часто не нравятся сильные эмоции, такие, как сексуальное желание, в некоторых случаях мы довольно резко реагируем на наркотики, на сюрреалистическое искусство, даже на сравнительно безопасные вещи или людей, подобных неграм и цыганам. Довольно примечательно, что цыгане так беспокоят городские районные управы и тому подобные учреждения, потому что они тоже несут в себе это – иррациональное, неуправляемое, неконтролируемое, неукротимое.

Они все символизируют для нас силу нерационального. Они все отражают возможность и также опасность прорыва через рациональный ум.

Ощущение времени

И наконец, в-четвертых, прорыв через ощущение времени. Что ж, что такое ощущение времени? Что такое время? Можно сказать: «Время – это безопасность», что на самом деле означает: «Время – это отсутствие безопасности». Но, возможно, все это слишком таинственно. Можно сказать, что есть два вида времени, некоторые люди говорят, что их три или четыре, но давайте сегодня остановимся на двух – двух видах времени: есть органическое время и механическое время. Или, можно сказать, что есть органическое время и часовое время.

Под органическим временем мы подразумеваем наше собственное всеобъемлющее переживание чистой непрерывной длительности, в которой не существует мысли о прошлом, не существует мысли о будущем, существует только прямое мгновенное настоящее, ощущение чистой, всеобъемлющей длительности, непрерывности. Здесь нет расщепления временного потока на прошлое, настоящее и будущее. Но механическое или часовое время – это переживание передвижения как бы по прямой линии.

Поэтому его иногда называют «линейным» временем, и оно разделяется на прошлое, настоящее и будущее. Оно дробится на часы, минуты, секунды. Органическое время расширяется и сокращается согласно напряженности переживания человека. Если переживание более интенсивно, тогда органическое время расширяется, если оно менее интенсивно, органическое время сокращается. Но часовое время совершенно единообразно, оно одинаково все время. Это один и тот же ровный, неживой уровень.

Поэтому часовое время не соответствует органическому времени, и часовым временем нельзя измерить органическое время или то, как человек внутри себя ощущает органическое время. Когда мы говорим о прорыве через ощущение времени или прорыве через время, мы имеем в виду механическое, часовое время, и именно от этого времени нам нужно обрести независимость. Большинство из нас, к несчастью, рабы часового времени, особенно те, кто живут в городах, потому что мы должны жить согласно часам.

Мы должны жить по часам. Позвольте мне дать пример: мы, например, говорим, что пришло время есть. Может быть, мы не голодны, мы совсем не хотим

есть, но на часах двенадцать или час, и это время для еды. Поэтому нам все равно приходится есть, потому что пришло время для еды, и точно также мы работаем, когда приходит время для работы, мы ложимся спать, когда приходит время спать, время идти в постель – одиннадцать, двенадцать часов, в зависимости от обстоятельств. Мы даже медитируем тогда, когда наступает время медитировать, и часто, очень часто это единственная причина.

Наши жизни сцеплены с часами. И таким образом естественные саморегулирующиеся ритмы организма разрушаются, и мы теряем ощущение органического времени, чистой непрерывности. Наш жизненный опыт не разворачивается, так сказать, не расцветает из глубин вечного «сейчас», но в некотором роде вытягивается, подобно белью на веревке, и, следовательно, мы мысленно предвкушаем наши переживания, как бы заранее подготавливаем их. Мы вытягиваем программы и дневники и так далее, и это происходит потому, что в своей сущности, в своей основе мы не доверяем себе настолько, чтобы переживать органическое время, чистую непрерывную длительность. Мы не доверяем себе в этом, потому что чувствуем отсутствие безопасности, и именно поэтому я вначале сказал, что время, часовое время – это безопасность и, следовательно, отсутствие безопасности. Мы предпочитаем думать, исходя из контекста часового времени: «Итак, сегодня понедельник. Сегодня я сделаю то-то и то-то. Во вторник во столько-то и столько-то я буду делать то-то и то-то. На следующей неделе я сделаю вот это. В следующем году я сделаю то-то и то-то». Таким образом некоторые люди планируют и организуют всю свою жизнь, вплоть до прихода пенсии. А после этого,

конечно, наступает просто пустое, несколько пугающее, жалкое время перед смертью. И это действительно пугающая мысль. И, конечно, это не только наша собственная вина, не только наша индивидуальная вина, потому что на нас все время оказывается давление, чтобы мы жили так: регулировали нашу жизнь по часам, соизмеряли наше существование с часами. И, конечно, это означает, что мы на самом деле совсем не живем. Поэтому нам нужно преодолеть это ощущение времени, прорваться через механическое время. Мы должны, так сказать, разбить часы или, по крайней мере, позволить им сбиться.

Итак, есть многое, через что нам нужно прорваться. Мы должны прорваться через наши негативные эмоции, психологическую обусловленность, прорваться через рациональное мышление и ощущение времени. И таким образом, действуя в этих четырех направлениях одновременно, действуя с четырех углов одновременно, мы прорываемся в состояние Будды, мы сходимся воедино в состоянии Будды. У состояния Будды есть различные аспекты, и эти разнообразные аспекты состояния Будды соответствуют различным аспектам обусловленного, мирского, сансары. Если мы в какой-то момент преодолеем обусловленное, мы прорвемся в соответствующий аспект состояния Будды. Если, к примеру, мы преодолеем страдания обусловленного существования, мы прорвемся к блаженству, счастью, бесконечной радости состояния Будды. Подобно этому обстоит дело и со всеми четырьмя аспектами обусловленного, с которыми мы имеем дело. Прорыв через негативные эмоции означает прорыв в положительные эмоции любви и сострадания, которые

являются аспектами состояния Будды. Преодоление психологической обусловленности означает, что мы прорываемся в состояние полной свободы, спонтанности и необусловленного творчества. Прорыв через рациональный ум означает прорыв в состояние, которое можно описать как «трансцендентальную нерациональность». А прорыв через ощущение времени означает прорыв в переживание вечного, бесконечного «сейчас». И все это – характеристики состояния Будды. Любовь и сострадание, свобода и спонтанность, трансцендентальная нерациональность и существование в вечном «сейчас». Поэтому они будут являться, они также являются качествами просветленного человека. Просветленный человек будет проявлять, излучать положительные эмоции, будет полностью необусловлен и спонтанен в поведении, следовательно, будет непредсказуемым – он сможет совершить любое действие в любой момент времени, не будет привязан к рациональному мышлению, связан рациональным мышлением и будет в значительной мере лишен какого-либо ощущения механического времени, будет жить от момента к моменту и наслаждаться, так сказать, блаженством чистой непрерывности.

Следовательно, исходя из всего этого, мы видим, что просветленная личность принимает довольно необычные очертания.

Возможно, вам будет интересно узнать, что в некоторых индийских текстах в самом конце длинного рассуждения о духовной жизни, нирване и так далее поднимается вопрос о том, как, скажем, освобожденная, просветленная личность проявляется перед другими?

Какой увидят ее другие? Сам для себя, внутри, этот

человек будет Просветленным, он будет знать Реальность, он будет знать Бога или Брахму.

Но каким он предстанет, каким он покажется перед другими? И дается очень интересный ответ. В некоторых из текстов дается ответ, состоящий из трех частей. Говорится, что другим Просветленный человек предстанет, во-первых, как ребенок, во-вторых, как безумец, в-третьих, как привидение.

Он подобен ребенку, поскольку ребенок спонтанен и раскован. Подобен безумцу, потому что Просветленный человек в каком-то смысле просто не поддается объяснению с точки зрения здравого смысла. И он подобен привидению: привидение, вне всяких сомнений, просто появляется и исчезает. Вы не знаете, откуда оно приходит, вы не знаете, куда оно направляется. Просветленный человек в точности таков же: вы не можете проследить его путь, не можете лишить его свободы, не можете загнать его в угол: он точно так же проскальзывает сквозь пальцы. В нем есть что-то жутковатое, необъяснимое. Поэтому можно сказать, что Просветленный человек, совершивший прорыв в состояние Будды, вне всякого сомнения, не покажется другим людям уважаемым, законопослушным гражданином.

Как совершается прорыв?

Во-вторых, второй основной заголовок: *Как совершается прорыв?*

Этого нам придется коснуться намного короче. Прежде всего, прорыва в целом, а во-вторых, преодоления четырех аспектов обусловленного существования, о которых я уже упоминал.

Прорыв в целом. Любой прорыв, преодоление любого аспекта обусловленного существования,

любого аспекта Колеса Жизни, достигается главным образом посредством развития осознанности, внимательности, памятования.

Можно сказать, что осознанность – это величайший растворитель негативных эмоций. Осознанность – также величайший растворитель психологической обусловленности, на самом деле любого аспекта обусловленности внутри нас. Такой мощный растворитель, что можно даже сказать, что без осознанности не может быть духовной жизни. В той степени, в которой присутствует осознанность, существует и духовная жизнь. Можно даже сказать, что лучше красть с подлинной осознанностью, чем делать пуджу без какой бы то ни было осознанности вообще. Действие, мысль, чувство являются духовными в той степени, в какой они сопровождаются осознанностью, и чем бы это ни было, если в этом есть нечто негативное, некий привкус обусловленности, осознанность, с которой это делается, если эта осознанность поддерживается, рано или поздно она разрушит всю обусловленную, негативную сторону. Следовательно, осознанность обладает первостепенным значением для духовной жизни. Без осознанности нет духовной жизни. Нет прорыва, нет преодоления без осознанности. Мы часто затрагивали эту тему, даже имели с ней дело довольно долго, поэтому мы не будем продолжать ее дальше.

Прорыв также достигается посредством регулярной духовной практики того или иного вида, будь то пуджа – выполнение семичленной пуджи, совершение подношений и так далее, будь то медитация, просто повторение молитв или регулярное совершение даяния, потому что каждый раз, когда мы практикуем, есть результат.

Практика может быть очень короткой, очень ограниченной, но результат есть, и если вы поддерживаете ограниченную практику, если она регулярна, если она совершается каждый день, даже каждый час, или каждую неделю, вы что-то делаете – и создается результат, что-то делаете – есть результат, снова что-то делаете – снова результат.

Таким образом следствия накапливаются. Они накапливаются в форме того, что в Йогачаре называется «благими семенами». И если мы продолжаем практиковать, практикуем регулярно и довольно долго, эти благие семена, так сказать, внутри нас, эти полезные следствия накапливаются, пока не пробьются и не наступит прорыв. Но, конечно, в этом случае нам нужно запастись терпением.

Часто дается пример, о котором я упоминал ранее, пример со скалой, которая раскололась с двадцатым ударом. Некто нанес по скале девятнадцать страшных ударов, а скала внешне оставалась такой же, как и прежде, но с двадцатым ударом она раскололась на две половины. Так что первые девятнадцать ударов не были бесполезны. Без этих девятнадцати ударов, хотя и казалось, что они не произвели никакого эффекта, двадцатый удар не сработал бы. Какое-то воздействие оказал каждый из тех девятнадцати ударов. Следовательно, это другой вид прорыва, повторение этих ударов регулярной практики один за другим, месяц за месяцем, год за годом, десять, двадцать, тридцать лет, накопление результатов, накопление напряжения и затем – совершение прорыва. Это еще один способ, еще один общий метод.

Бывает, что прорыв также совершается в жизни с появлением нового фактора, в особенности нового человека, под которым подразумевается что-то или

кто-то, что или кто вытряхивает вас из привычной повседневности, если хотите, взламывает привычную повседневность, в какой-то мере высвобождая нас из нашей обусловленности. Это еще один способ, с помощью которого мы, говоря в целом, можем совершить прорыв.

О прорыве в целом достаточно, теперь о четырех препятствиях, о преодолении четырех препятствий, четырех аспектов обусловленного, о которых я уже упоминал.

Через негативные эмоции

Как мы прорываемся через негативные эмоции? Как? Главным образом, несомненно и очевидно, с помощью развития положительных эмоций. И здесь нам могут очень сильно помочь такие практики, как метта-бхавана, развитие всеобъемлющей любящей доброты, хотя они и довольно трудны. Мы можем также преодолеть негативные эмоции, больше общаясь с людьми, которые обладают положительными эмоциями, людьми, которые полны любви, или сострадания, или радости, или уверенности, или просто обычной бодрости. Это на самом деле может очень сильно помочь. Также может помочь правильное питание – не та пища, которая засоряет ваш организм и увеличивает вес, заставляя чувствовать себя тяжелым, переполненным и сонным, та пища, исключительно которую потребляют слишком многие люди в англо-саксонских странах. Можно также прорваться к положительным эмоциям, по крайней мере, до некоторой степени, больше живя на открытом воздухе – что, конечно, очень трудно сделать в условиях города. Однажды я прочитал в журнале статью, в которой говорилось об

экспериментах, проведенных в Америке, согласно которым, если вы работаете на солнце и чаще показываетесь под солнцем, вы становитесь умнее, не по существу, но вы можете более активно применять свой ум в действии. Они проводили эксперимент со студентами, студентами колледжа. Одной группе студентов они назначили экзамен в конце периода плохой погоды, а у другой группы студентов экзамен состоялся после прекрасных летних дней, и те студенты, которых проэкзаменовали после прекрасных летних дней, справились намного лучше, чем другие, хотя во всех других отношениях они были полностью равны. Очевидно, этот эксперимент повторялся несколько раз – одного было бы недостаточно для такого утверждения – и было обнаружено, что солнечный свет стимулирует сообразительность. И, несомненно, солнечный свет стимулирует положительные эмоции. Поэтому если мы хотим попасть в более позитивное эмоциональное состояние, что же, нам стоит оставаться на солнце как можно дольше. И, конечно, смотреть на такие вещи, как зеленая трава и синее небо, и пытаться окружить себя яркими цветами. Возможно, нам стоит одеваться более ярко и красочно, потому что все это оказывает некоторое психологическое воздействие. Известно, например, что в психиатрических лечебницах, если положить пациента в комнату, окрашенную в серый цвет, он будет впадать все в большую и большую депрессию, но если его положить в комнату, окрашенную в розовый или красный, это окажет стимулирующее воздействие.

То же самое относительно желтого цвета и оранжевого цвета – эти цвета стимулируют. И, возможно, довольно знаменательно, что до некоторого

времени, по крайней мере, в англо-саксонских странах, для мужчины обычной считалась такая темная одежда. Поэтому я считаю, что тот факт, что в настоящее время очень многие, в особенности мужчины, носят более красочную одежду, – благоприятный для психологического здоровья знак. Это означает более позитивное эмоциональное состояние, более позитивное эмоциональное отношение. Это что касается того, как мы прорываемся к более позитивному эмоциональному состоянию через негативные эмоции.

Через психологическую обусловленность

Далее, как мы преодолеваем психологическую обусловленность. Конечно, главным образом с помощью осознанности. Осознания того, что ты обусловлен, действуешь механически, несвободен. Но как развивается такая осознанность? Как ее расширить? Как увеличить ее спектр? Иногда этого можно добиться, вполне сознательно помещая себя в незнакомый вид обусловленности. Предположим, например, что кто-то психологически обусловлен тем, что он англичанин. Тогда пусть он просто поедет и поживет в Италии, или поедет и поживет в Индии или Японии. И если он поживет там какое-то время, он осознает свою обусловленность, потому что осознает обусловленность людей, среди которых он живет: их обусловленность, с которой он не был знаком, столкнется с его обусловленностью (иногда это бывает довольно неприятным, если не сказать болезненным), и это даст ему возможность осознать свою обусловленность.

Например, вы отправляетесь в Индию и обнаруживаете, что у людей, живущих там, есть

множество ужасных и отвратительных привычек, совсем не как у англичан. Большинство из них не пользуется ножом, ложкой или вилкой – они суют руку прямо в рис и едят его руками, и англичан поначалу это очень часто крайне шокирует, они думают, что это ужасно негигиенично – есть пищу из рук. Правда, надо сказать, что индийцы моют руки, прежде чем есть ими, но это не очень-то впечатляет таких людей. Но, пробыв там какое-то время, более или менее продолжительное, вы начинаете к этому привыкать, это начинает иметь какой-то смысл, и рано или поздно вы осознаете, что только из-за своей собственной обусловленности вас поначалу шокировал вид людей, едящих руками. И в какой мере вы осознаете свою обусловленность, в такой мере вы освобождаетесь от этой обусловленности.

Так что это очень хорошо – попутешествовать, увидеть различные части света, новые страны, встретиться с новыми людьми, людьми разных рас, религий, языков, цвета кожи, культур. Это делает нас чуть-чуть более осознанными относительно нашей собственной обусловленности. Конечно, по мере того, как мы становимся старше, мы приобретаем склонность посещать только давно знакомые места и видеть только давно знакомые лица. Мы думаем:

«Хорошо, я поеду туда еще раз, я был там десять, пятнадцать лет назад, возможно, я был там каждый год в течение десяти, пятнадцати, двадцати лет. Проведу там еще один отпуск. Там все тот же хозяин отеля, все тот же пляж – он не изменился».

Так мы просто путешествуем по одному и тому же маршруту снова и снова, становясь старше и старше – а все мы когда-нибудь стареем. Нам нужно осознавать

это. Вот один способ, или всего лишь несколько из способов преодолеть психологическую обусловленность.

Через рациональное мышление

Далее, как прорваться через рациональное мышление? Это нечто гораздо более трудное. Традиционно есть несколько способов. Литература по Совершенству Мудрости использует метод парадокса. Парадокс описывается или определяется как истина, перевернутая с ног на голову, для того, чтобы привлечь внимание. Но на самом деле это гораздо глубже. Парадокс – это использование концептуальной мысли для того, чтобы выйти за пределы концептуальной мысли. Например, тексты Совершенства Мудрости говорят, или Будда говорит в этих текстах: «Бодхисаттва, тот, кто хочет обрести Просветление на благо всех живущих, должен поклясться, что спасет всех существ». Он должен дать обет: «Я освобожу всех, я спасу всех, я помогу всем существам во Вселенной». И сразу же за этими словами говорится: «В то же самое время он должен осознать, что нет существ», – иначе он не является Бодхисаттвой. В то же самое время в текстах говорится, что Бодхисаттва должен полностью устремиться к Просветлению, практиковать совершенства-парамиты – жертвовать жизнью и частями тела, проливать свою кровь. И в то же самое время он должен осознавать, что нет такой вещи, как Просветление, и, как бы там ни было, нет того, кто его обретает. Это парадоксальный подход литературы Совершенства Мудрости, который буквально обращает интеллект против себя самого.

Примером такого метода, такого подхода, его

квинтэссенцией, если хотите, может служить дзенский «коан». Я не собираюсь давать определение коана, но те из нас, которые изучали литературу – надо сказать, литературу, написанную главным образом с помощью рационального ума – о Дзен, о коане, знают, что коаны очень широко используются в Дзен, особенно в школе Риндзай, и это своего рода очевидно противоречивое или даже бессмысленное утверждение. Например, если вы хлопаете двумя руками в ладоши, вы производите звук хлопка. Поэтому коан гласит: «Каков звук хлопка одной ладони?» Вам нужно медитировать над этим. Или Мастер говорит ученику, когда он входит в комнату: «Что ты несешь в руке?» И ученик говорит: «У меня ничего нет». А Мастер говорит: «Тогда брось это!» Есть сотни таких коанов, я имею в виду, что люди, которые читают лекцию по Дзен, что я делаю очень редко, могут цитировать их сотнями с кафедры. Это очень яркое представление, интеллектуальный фейерверк. А в традиционной системе ученик, бедняга, медитирует над тем или иным из этих коанов. Он не медитирует над тонкими истинами буддийской философии, нет, «над хлопком одной ладони». У меня нет ничего в руках, но я должен это бросить. Или «Му», не звук, издаваемый коровой, он означает «ничего». «Му», «нет». И он медитирует, он проводит в такой медитации годы. И он напрямую сталкивается с ограничениями рационального ума. Говорят, что иногда его бросает в пот. Он сидит там, на своем месте в зале для медитации, иногда часами, даже днями и неделями. Иногда он не знает, идет ли снег или дождь или светит солнце. Он не знает, весна на улице или осень. Он не знает, день это или ночь. Он приклеен к своему коану, и иногда говорится, что коан становится подобен

большому куску льда или огромному, раскаленному докрасна железному шару, который он проглотил и не может ни выплюнуть, ни опорожниться. Но рано или поздно он преодолевает рациональный ум, прорывается через него. Однако этот метод, этот коан предполагает великую веру в Мастера. Он предполагает строгую традиционную систему дисциплины, и поэтому, следовательно, этот метод, этот коан довольно трудно перенести на Запад.

Но есть другие способы совершить прорыв через рациональный ум, возможно, не столь радикальные, как метод коана, но, несомненно, все же эффективные.

Например, мы можем чаще обращаться к неконцептуальным видам общения. Мы можем больше полагаться на такие вещи, как миф, легенда, символизм. В наши дни они все чаще занимают положение, которого заслуживают по праву. Прежде, когда люди переводили буддийские писания, они просто отсеивали эти элементы мифов. Они говорили: «Что же, это монахи добавили позже. Именно рациональные отрывки действительно важны – это то, что на самом деле говорил Будда». Очень красиво, рационально, логично и понятно: все мифологические вещи, легенды и символизм они просто вырезали. Но, к нашему счастью, Юнг в значительной мере изменил такой подход: он научил нас давать мифу совсем другую оценку и по-другому рассматривать его важность. Поэтому теперь мы вернули все мифологические отрывки и мы читаем их, в то время как раньше мы ими пренебрегали. И мы обнаруживаем, что они обращаются к нам и что в них есть смысл – не концептуальный смысл, но некое послание, импульс. В них есть что-то, что переносит нас выше, за грани или, если хотите, за периферию

рационального ума или под его поверхность. Эти мифы, эти символы, будь то лестница, по которой Будда спустился с небес на землю, или его семь шагов, или его встреча с богиней земли под деревом Бодхи или с Мучалиндой. Все эти мифы, легенды и символы помогают передать неконцептуальную, выходящую за пределы концепций истину буддизма, опыт Просветления Будды. Потому что нам не стоит считать, что передача может быть только концептуальной, на уровне слов, только вопросом идей и понятий, мыслей и философий. В этом есть нечто намного большее. И это понимание, эту реализацию мы, к примеру, однажды попытались привнести в той или иной мере в практику празднования Весака. Мы провели встречу Весака, празднование Весака, но – хотите верить, хотите нет – там не было никаких речей, совсем никаких речей, что, как мне кажется, почти неслыханно в современном буддийском мире. Я посещал празднования Весака на Востоке, которые были своеобразным марафоном в смысле речей: речь за речью, два, три, четыре часа речей. Один человек, обычно политик – не знаю, как они попадают на нашу трибуну, но – обычно политик за политиком.

Поэтому у нас не было речей. Только музыка, медитация, чтение поэзии, даже тишина – но не речи. Мы попытались подчеркнуть важность неконцептуального, мифического, символического, если хотите, архетипического, непосредственного, опытного.

Через ощущение времени

И, наконец, как совершить прорыв через ощущение времени. Что ж, очень хорошо было бы начать с того,

чтобы обходиться без часов. Что касается лично меня, когда я был в Индии, я обходился без часов – хотите верьте, хотите нет – двадцать лет. Я никогда не носил их с собой, никогда не имел их среди своих вещей. Но когда я вернулся в Англию, – это очень интересный опыт – когда я вернулся в Англию, я не пробыл в ней и нескольких дней, как меня повезли в летнюю школу Буддийского общества. И однажды вечером я должен был читать лекцию, и это было главное событие дня, вечерняя лекция. Я медленно шел к залу для лекций и увидел друга, который стоял около двери и смотрел на свои часы и часы над входом в зал, и когда я подошел, он сказал: «Ты опоздал на две минуты!» Две минуты... Да, и в конце той летней школы мне подарили часы, которые все еще у меня, которые я все еще ношу. И я всегда считал, что это символично. Они стали маленькой цепью, которую на меня наложили четыре или пять лет назад. Поэтому, возможно, стоит начать с того, чтобы обходиться без наручных часов. Также можно до некоторой степени совершить прорыв через механическое время, ощущение механического времени, найдя работу, – это возможно – которая не будет обязывать вас жить по часам, где у вас не будет постоянных рабочих часов. Что ж, это, я могу предположить, очень и очень трудно. Если бы вы отправлялись в офис лишь тогда, когда чувствовали, что вам это нравится, или что вы хотите поработать, колеса индустрии не вращались бы так гладко, и другим бы это не понравилось, особенно если бы вы, скажем, работали в газете, и в редакции хотели сделать последний выпуск, а вы пришли двумя днями позже – это не слишком помогает. Поэтому сделать это достаточно трудно, за исключением, конечно, таких людей, как художники, которые, как нам говорят,

могут работать только тогда, когда им хочется работать, без необходимости привязываться к какому-либо крайнему сроку или программе, без необходимости постоянно смотреть на часы.

Итак, это лишь несколько подсказок относительно того, как совершить прорыв.

Где и когда совершается прорыв?

И, наконец, в-третьих, где и когда совершается прорыв?

Здесь нам придется быть еще короче и несколько парадоксальнее. Можно сказать, что наиболее благоприятные условия для прорыва – это неблагоприятные условия. Обычно прорыв происходит не тогда, когда все идет хорошо, когда нет сложностей и все идет согласно намеченному, без заминок: в такие времена прорыва обычно не происходит. Прорыв гораздо более вероятен во время кризиса. Будда трудился, боролся и голодал шесть лет, и казалось – по крайней мере, ему самому – что он ничуть не приблизился к цели. Поэтому он сел. Он сел под деревом Бодхи, согласно легенде, на большой охапке травы, принесенной сочувствующим ему пастухом, выпил молоко, предложенное дружелюбной пастушкой, он сел и, как повествуется, стиснул зубы, сжал челюсти, и сказал:

«Я не поднимусь, пока не обрету Просветление. Возможно, я умру здесь. Пусть ослабеет моя плоть, пусть иссохнет моя кровь, но я не встану с этого места, пока не обрету Просветление».

Поэтому для него все было так: Просветление или смерть. Для него это был кризис. Или я обрету

Просветление, или я умру на этом месте. Это был кризис, который он в каком-то смысле сам для себя создал – эти кризисные условия, смерть или Просветление. И он обрел Просветление.

Некоторые, как нам известно, совершают прорыв во время физических лишений, как будто слабость тела укрепляет дух. Известно, что некоторые совершают прорыв, если подвергаются им долгое время. Я знаю людей, которые совершили прорыв таким образом, как это случилось с одним человеком после поста длиной в пятьдесят шесть дней. Его жена постилась сорок шесть дней. У нее не было прорыва. Она рассказала мне, что постилась, потому что была зла на него. А он совершил прорыв, потому что постился с другой мотивацией.

А иногда, странно сказать, некоторые совершают прорыв во время болезни. Это, как нам кажется, очень неблагоприятное время – вы не можете медитировать, иногда вы не можете читать, но довольно многие люди совершили важные прорывы, в действительности прорывы первостепенной важности, когда были больны.

И многие знают, особенно на Востоке, что, когда у вас жар, хотя в каком-то смысле вы слабы, даже страдаете, странным образом вы оказываетесь в приподнятом настроении, и может усилиться ясность, и вы можете обрести прорыв в это время.

Далее, вы можете также совершить прорыв, когда у вас своего рода шок, когда вы пережили огромную потерю, когда вы потеряли кого-то близкого и дорогого или потеряли огромную сумму денег, или ваши планы оказались в руинах, или все было безнадежно испорчено и пошло вопреки ожиданиям, когда кажется, что нет надежды, нет будущего, нет

возможностей. Иногда в подобных условиях можно обрести прорыв.

«Тибетская книга мертвых»

И, конечно, согласно «Тибетской книге мертвых», вы можете совершить прорыв даже в момент смерти. Смерть – в каком-то смысле величайший кризис, самая ключевая ситуация, и, следовательно, она также является величайшей возможностью.

Согласно традиции, воплощенной в «Тибетской книге мертвых», во время смерти и после смерти каждый из нас переживает, по крайней мере на мгновение, то, что известно как «ясный свет пустоты», свет Реальности, проливающий на нас свое сияние как оно есть. И это не что-то, появляющееся извне, – это свет нашего собственного подлинного ума, который в конечном счете тождественен в своей совершенной глубине самой Реальности. И если только мы распознаем это, если только мы осознаем, что это, этот свет, этот яркий белый свет, проливающийся на нас, не приходящий извне, но происходящий изнутри, – это мы, наша собственная подлинная природа, хотя и запредельная, внушающая благоговение, это мы сами, если только мы распознаем это, осознаем это, будь то во время смерти или после смерти, то мы обретем освобождение, и возможно, уже не переродимся снова.

Итак, мы уже затронули достаточно широкий круг вопросов. Мы попытались понять, через что мы прорываемся, как мы прерываемся, где и когда мы совершаем прорыв. Наш подход неизбежно был довольно концептуальным, хотя в то же самое время были описаны ограничения концептуального. Поэтому я хочу закончить, оставив вам картину прорыва. Картина из тибетского буддизма, из тантрической

традиции. Картину, изображение, форму того, что известно как гневное божество или даже гневный Будда.

Что такое это гневное божество, гневный Будда? Как он выглядит? Как он появляется? Прежде всего, это фигура синего цвета, мужская фигура с очень мощным телосложением, с массивным торсом, с огромными ногами и руками. Иногда обнаженная, иногда завернутая в тигровую шкуру, с гирляндой черепов, человеческих черепов, и с тремя глазами, один из которых – в центре лба. И все эти глаза, все три глаза горят выражением ужасного, устрашающего гнева. А изо рта торчат клыки и красный язык, с которого капает кровь, и эта пугающая синяя фигура топчет врагов – неведение и страстное желание. А его руки – иногда их две, иногда четыре, иногда восемь, иногда шестнадцать, иногда тридцать две – держат различное оружие. Что символизирует эта фигура, эта форма? Это изображение прорыва. Эта пугающая, гневная, ужасающая форма символизирует силы прорыва к Просветлению, прорыва через плотность, через вязкую темноту неведения и неосознанности. Эта форма, это изображение символизируют трансцендентальное сознание в момент прорыва в состояние Будды.

И вся фигура окружена ореолом пламени. Что символизирует этот ореол пламени? Прорыв любого уровня, в какой бы то ни было среде, приводит к трению. Точно так же, как когда космический корабль входит в земную атмосферу, наблюдается невероятное трение, а трение производит жар, и жар, достигая определенной точки, определенной степени интенсивности, приводит к воспламенению, к появлению огня. Поэтому гневный Будда, прорываясь

через обусловленное, окружен этим ореолом огня. И это пламя поглощает, выжигает темноту, выжигает все обусловленное, и когда все обусловленное выжжено, поглощено, преодолено, завершается и достигает совершенства этот прорыв в состояние Будды. Тогда больше нет темноты, нет трения, есть только сияющая фигура Будды, другого Будды, сидящего под деревом Бодхи.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	3
Прорыв в состояние Будды	5
Преобразовать все наше существование	7
Через что мы прорываемся?	11
Негативные эмоции	12
Психологическая обусловленность	14
Рациональное мышление	19
Ощущение времени	22
Как совершается прорыв?	27
Через негативные эмоции	30
Через психологическую обусловленность	32
Через рациональное мышление	34
Через ощущение времени	37
Где и когда совершается прорыв?	39
«Тибетская книга мертвых»	41